

Митрополит Иларион: Надеюсь, что позитивная тенденция, которая наметилась в отношениях с Римско-Католической Церковью при прежнем понтифике, получит продолжение и при Папе Франциске

Председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы Сергея Брилева, ведущего информационно-аналитической программы «Вести в субботу», которая вышла в эфир телеканала «Россия 1» 16 марта 2013 года.

- В новостях сейчас периодически упоминаются вместе родной для нового понтифика Буэнос-Айрес и подмосковный Наро-Фоминск. Почему?

- Это связано с тем, что архиепископ Наро-Фоминский Юстиниан, который несет свое служение в Америке, встречался с Папой, когда тот еще был аргентинским кардиналом. Управляющий Патриаршими приходами в США архиепископ Юстиниан в настоящее время также временно управляет Аргентинской и Южноамериканской епархией Русской Православной Церкви. В ходе поездок в Южную Америку у него были встречи с кардиналом Бергольо, который теперь избран главой Римско-Католической Церкви.

- Следует ли из этого, что были минимальные личные контакты между иерархами Русской Православной Церкви и новоизбранным папой?

- Еще одним иерархом, который часто встречался с нынешним Папой, был митрополит Феодосийский и Керченский Платон, ранее возглавлявший Аргентинскую и Южно-Американскую епархию. В те времена папа, будучи аргентинским кардиналом, два или три раза в год посещал наш приход в Буэнос-Айресе, присутствовал на Рождественской, Пасхальной службах и на праздничных трапезах; он проявлял большой интерес к Православию.

- На каком языке вы собираетесь общаться с новым папой? Он же типичный латиноамериканский священник, который говорит на родном испанском языке, но знает и итальянский.

- Сейчас этот вопрос выясняется: либо мы будем говорить с помощью русско-испанского переводчика, либо будет предложен еще какой-то вариант. Но я не сомневаюсь в том, что мы

сумеем найти общий язык.

У председателей Отдела внешних церковных связей традиционно был тесный контакт с предыдущими понтификами. Мы доносили до них напрямую наши озабоченности, говорили о том, что нас беспокоит в православно-католических взаимоотношениях. С Бенедиктом XVI я встречался и имел продолжительную беседу, во время которой имел возможность озвучить все, что нас беспокоит, и получить ясные и убедительные ответы. Мой предшественник на посту председателя ОВЦС, а ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси, встречался с Бенедиктом XVI после его интронизации, а до того - с Иоанном Павлом II. Они обсуждали очень существенные и болезненные для наших взаимоотношений темы. Например, ситуацию на Западной Украине.

- Не смущает ли Вас то, что среди воспитателей нового папы есть украинец-униат? Посещения Благовещенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе были жестами вежливости?

- Время покажет. Тема унии — самая болезненная в православно-католическом диалоге. Если папа будет поддерживать униатство, к добру это не приведет.

Однако полагаю, что Католическая Церковь достаточно четко выразила свое отношение к унии в так называемом Баламандском документе 1993 года, в котором и православные, и католики совместно признали, что уния не является путем к единству.

Наше взаимодействие должно касаться, прежде всего, тех сфер, которые относятся к реальной жизни людей. Мы не однажды говорили с Бенедиктом XVI, например, о том, что происходит сейчас на Ближнем Востоке, о разворачивающейся там трагедии. Думаю, эта тема должна быть одним из направлений православно-католического взаимодействия.

Не только богословские вопросы, которые нас разделяют, должны быть сейчас в центре внимания. Сейчас важна помощь бедным и защита обездоленных - вот пространство, на котором должны взаимодействовать православные и католики. У меня создается ощущение, что у папы Франциска есть большой опыт в служении милосердия и желание приложить свои усилия в этом направлении. Может быть, именно поэтому он и избрал себе имя Франциск.

- Это имя для православных что-то значит, или он католический святой?

- Это католический святой, который в Католической Церкви воспринимается как образец евангельской простоты, бедности. Тем самым папа дал знак, что помощь обездоленным и гонимым станет одним из приоритетов его работы.

- Когда против иезуитов были гонения в Европе, Россия их пригрела. Но после 1814 или 1815 года было решено не пускать их на территорию империи. В чем причина этого давнего конфликта?

- У православных очень часто возникало настороженное отношение к иезуитам. Не случайно само слово «иезуит» приобрело в русском языке негативную окраску. Если говорить о духовной практике этого ордена, она вызывает в православной среде скорее отторжение, чем принятие. Существует мнение, что иезуит — человек, который говорит одно, а подразумевает другое. Это мнение имеет определенное подтверждение в реальной жизни представителей иезуитского ордена, в нашем опыте общения с их представителями.

- Почему тогда конклав решил впервые избрать иезуита на Папский престол?

- Папа - это не человек, который принадлежит к определенному ордену. Он глава Католической Церкви. Папа не должен будет защищать интересы того или иного ордена, поскольку призван заботиться о всей Римско-Католической Церкви, о ее взаимоотношениях с другими Церквями. Я очень надеюсь на то, что позитивная тенденция, которая наметилась в наших отношениях с Римско-Католической Церковью при папе Бенедикте XVI, получит продолжение и при папе Франциске.

Служба коммуникации ОВЦС